

...И ЗАНАВЕС РАСПАХНЕТСЯ

Репортаж из Калининского драматического театра

Сегодня вечером в зале Калининского областного драматического театра восьмидесяти человек с волнением будут ждать момента, когда распахнется занавес. По ту сторону «гранницы» этого момента — с куда большим волнением! — будут ждать несколько десятков человек. Спектаклем «Последняя жертва» по пьесе А. Н. Островского в по-

становке главного режиссера театра, народной артистки РСФСР В. А. Ефремовой начнется 62-й театральный сезон. Как готовились к этому вечеру зрители! Каждому знакомы и понятны «предтеатральные» заботы: костюм, прически, цветы... Как готовились к этому вечеру театр! Вернемся на несколько дней назад.

своем друг у друга и учимся.

Директор театра А. К. Туннев заводит по пути на пожарной пост, сверкающий чистотой и лампочками автома-

тики. — Сегодня комиссия, в том числе и пожарный чадор, приняла театр к сезону — говорит он. — А это, знаете...

Он не договаривает, но понятно: это, мол, не легче, чем спектакль сдать. Что ж, главный механик по оборудованию Ю. П. Петров, слесари, электрики, множество других людей действительно проделали большую ра-

ботников — меньше шестидесяти. Фабрика!

Если и не фабрика, то во всяком случае предприятие: сложное, многоотраслевое. И все здесь сейчас заняты главным: подготовкой к открытию сезона; к премьере, к шестидесяти второй встрече калининского театра со своими зрителями.

К тому волнующему событию, которое произойдет сегодня вечером: помощник режиссера И. В. Родионова даст команду: «Занавес!», занавес движется в стороны, «гранница» исчезнет, актеры и зрители встретятся лицом к

— Собираюсь, — смеется Клавдия Васильевна, — да разве из театра уйдешь!

— Какие же спектакли для вас сложные: классика или современные? Или зарубежные?

Клавдия Васильевна ненадолго задумывается:

— Пожалуй, современные. Надо ведь, чтобы прически соответствовали и образу, и моде, а мода, знаете, меняется, приходится успевать.

А вот в позиционном цехе женщины единодушно говорят, что труднее работать над классикой. Внимательно Юлиановна Глазирова, Ирина Павловна Глазирова, Фирсовны — женские персонажи «Последней жертвы». Сложнейший крой, множество деталей, отделки, тщательная обработка — все всерьез, будто и не для театра, а для настоящего бела.

Заведующая цехом Т. Х. Беляева с удовольствием рассказывает о ветеранах, специалистах высочайшей квалификации — закройщице Н. И. Морозовой, портнихе Н. В. Тиботкиной.

— Капризные у вас «заказчицы»? — спрашиваем работниц.

— Наши заказчицы, — отвечают, — не актрисы, а режиссер и художник по костюмам. Капризные ли, спрашиваете? Вот платье для Глазирова Фирсовны — видите, готовое. А оно не подходит, новое шьем.

Зарплата здесь куда меньше, чем на швейной фабрике или в ателье. Но никто не уходит. Интересную, сложную, творческую работу, требующую ума и фантазии, оставить трудно.

— У кого же вы учитесь всему этому?

Отвечает Нина Васильевна Тиботкина:

— Была я молодой — училась у старших. Девяносто три года в театре проработала —

боту: проверено все оборудование, все механизмы (ведь их множество), все системы, в том числе пожарная, отопительная. Ну кто, например, из зрителей знает, что хорошо знакомую им огромную люстру, висющую в зрительном зале, нужно каждый год проверять, заменять и стетировать, давая динамическую нагрузку!

У заведующей костюмерной цехом В. Ф. Гужновской — свои проблемы: трудно с цилиндром, вистакам, френками. Она показывает хозяйство — сотни, тысячи костюмов, отглаженные, в идеальном порядке.

Пока добираться до декорационного цеха, уже глубокий вечер. Рабочие часы перед премьерой и здесь не считают. С какой-то проволок, жестко возятся заведующий цехом В. М. Жиронкин, художник-постановщик Е. М. Бирдин (уж он-то мог бы, кажется, этим и не заниматься), тщательно выписывает маслом «старинный» портрет для спектакля В. М. Храпоненко, оформляет стелды, которые зрители увидят в день премьеры в фойе, И. С. Зубов.

А ведь есть еще столярный, реквизиторский и другие цехи, разные мастерские. Есть буафоры, администраторы, массеры, контролеры-билетеры, бухгалтерии... Всех просто не перечислять.

— Сколько человек уходит в день спектакля позже зрителей?

А. К. Туннев быстро подсчитывает:

— Примерно полсотни.
— А всего в театре?
— Двести. Из них творче-

лицу. Многие десятки людей останутся «за кадром». Зритель встретит их труд.

В. КОСТЮКОВСКИЙ.

НА СНИМКАХ: репетицию ведет главный режиссер театра, народная артистка РСФСР В. А. Ефремова и заслуженный артист РСФСР, режиссер-ассистент спектакля «Последняя жертва» Н. П. Бутрекин; старший художник по свету М. В. Соснов (в центре) готовит светоформирование спектакля; причиску актер В. Д. Чернышов делает парикмахер-гример К. В. Квасникова; заведующая костюмерным цехом В. Ф. Гужновская.

Фото Б. Нисленина.

Н ОНЕЧНО, репетиции. Они идут утром, днем, вечером — допоздна. Есть план выпуска спектакля, в нем все сказано — в какие дни и часы репетируются первый акт, второй акт...

Но план — он и здесь «перевыполняется», и актеры перед премьерой проводят в театре времени больше, чем дома. Невольно рождается каламбур: «Последняя жертва» требует жертв...

Открытие сезона — праздник. И прежде всего для участников премьерного спектакля: режиссера, народной артистки РСФСР В. А. Ефремовой, художника-постановщика Е. М. Бирдина. Для актеров: именитых, таких, как заслуженные артисты РСФСР Н. П. Бутрекин, А. А. Чуйка (они, кстати, — режиссеры-ассистенты в этом спектакле), В. З. Гатаев; и для хорошо знакомых зрителям актеров среднего поколения — таких, как И. В. Андрианов, С. М. Плотников; и для молодых —

В. Д. Рычковой, В. Д. Чернышова.

О труде режиссера, актера мы будем писать в течение всего сезона — в рецензиях, творческих портретах и других публикациях. А вот о работниках театральных цехов пишут не часто. Познакомимся с ними.

— Трудно работать в театре? — спрашиваем заведующую парикмахерским цехом К. В. Квасникову.

— Конечно, трудно. Уходить не собираюсь!

— Каждый год собираюсь. Вот так разговор! А что надеялись дать пример верности профессии — редкой профессии парикмахера-гримера. Теряюсь поначалу, но возвращаюсь давай-ка спросить:

— Сколько лет вы отдали своей работе?

— Считаю: три года здесь, а до этого девятнадцать лет в ТЮЗе, а до этого еще одиннадцать здесь же, в драме.

— И каждый год собираетесь уходить?!

